«Это верно. После того, как мы заберем голову его убийцы, мы похороним их обоих вместе», - сказала Чжоу Фэй.

Это был первый серьезный кризис, с которым столкнулись эти молодые ученики, оставив их всех немного взволнованными. Слыша, как она решительно и твёрдо произносит каждое слово, они инстинктивно следовали её приказам. Несколько из них быстро шагнули вперед, осторожно взяли труп старейшины Юя и подняли его, пока другие вскарабкались обратно на скалу.

Затем Чжоу Фэй повернулась к Ли Янь: «Я хотела, чтобы ты спустилась сюда, чтобы отдать последние почести старейшине Юю. Но, похоже, сейчас на это нет времени. Иди туда и сначала подожди меня».

На скалах наверху Ли Янь рассматривала Чжоу Фэй как человека, который, будучи чрезвычайно могущественным, всё ещё был всего лишь другом или сестрой, достойной её восхищения. Но теперь Ли Янь внезапно почувствовала, что Чжоу Фэй превратилась в кого-то вроде Линь Хао, старейшины Чжао или даже госпожи Ли - человека, за которым можно было спрятаться в мгновения опасности.

Ли Янь немедленно сделала так, как сказала Чжоу Фэй. Как бы она ни боялась высоты, она больше не осмеливалась произнести ни слова жалобы. Стиснув зубы и собравшись с духом, она глубоко вздохнула, схватилась за один конец веревки и, закрыв глаза, подтянулась.

Только после того, как Ли Янь оказалась значительно выше нее, Чжоу Фэй толкнула фальшивую стену, скрывавшую управление струнной машиной.

Се Юнь стоял позади нее, скрестив руки на груди, наблюдая, как она изучает эти сложные элементы управления.

Чжоу Фэй не спешила начинать, стоя там, как будто она изо всех сил пыталась что-то вспомнить. Только после того, как она повторила это несколько раз, она очень осторожно начала переключать кнопки управления на стене. Со стороны Чернильной реки послышался громкий шум. Спокойный плеск воды внезапно стал яростным, и даже пол этого маленького павильона начал дрожать.

Чжоу Фэй сразу поняла, что нажала не на те рычаги – Юй Лао однажды сказал, что он позволил Цянь Цзи издавать такой шум только для удовольствия, и только когда машина спокойно и бесшумно погружалась под воду, лежа в засаде, чтобы убить злоумышленников одним внезапным ударом, она была полностью включена. Она поспешно вернула всё на прежнее место, и эти пугающие раскаты, наконец, прекратились.

Се Юнь, наблюдавший за ней, вмешался: «Это кажется неправильным. Согласно Цимэнь Дунцзя, позиция «Гэн Гун» символизирует омоложение и жизнь. Я предполагаю, что то, что ты только что сделала, было предназначено для того, чтобы заставить струнную машину «отступить».

Она несколько раз видела, как Юй Лао управлял струнной машиной, но, к сожалению, Чжоу Фэй никогда не обращала на это серьезного внимания. Теперь она могла полагаться только на смутные воспоминания, которые у нее были о передвижениях старейшины Юя, и на множество догадок, чтобы добиться результата методом проб и ошибок. На самоуверенный комментарий Се Юня она повернулась, чтобы спросить:

- Ты знаешь, как это работает?

- Я знаю совсем немного о Цимэнь Дунцзя, - ответил Се Юнь. - Но что касается струнной машины? Я не знаю, как она работает.

Чжоу Фэй удивленно посмотрела на него. Она не думала, что на этой земле будет что-то, чего не знал мастер на все руки Се Юнь.

Се Юнь безмятежно прислонился к столу старейшины Юя, не помогая ей и не торопя ее. Он просто пристально посмотрел на нее многозначительным взглядом, пока Чжоу Фэй не почувствовала себя немного неловко. Она подсознательно вытерла лицо рукавом и крикнула через плечо: «Те, кто не знает, как это делается, должны просто выйти на улицу и подождать меня. Возвращайтесь сюда, только если обнаружите какие-либо изменения в струнной машине».

Кроме Се Юня, который беспечно отказался слушать, все остальные ученики вышли из павильона, чтобы следить за Цянь Цзи.

Напряженно размышляя, Чжоу Фэй подняла руку чуть ниже ушей. Если она правильно помнила, этот невысокий старик был примерно такого же роста. Затем под ошеломленным взглядом Се Юня, который не знал, смеяться ему или плакать, она согнула колени, пока не стала примерно на полголовы ниже, пытаясь вызвать в памяти старейшину Юя, который стоял там и ворчал на нее каждый день.

Чжоу Фэй вспомнила, что во время работы он небрежно повторял небольшую мантру, которая звучала примерно так: «Раз, два, три, четыре, пять...»

Ее колени всё ещё были согнуты, она пригнулась перед струнной машиной и осторожно потянула за пятый рычаг, который находился на уровне её опущенных глаз. Со стороны Чернильной реки донесся тяжкий стон.

- Это больше похоже на правду, - пробормотала Чжоу Фэй.

Се Юнь с любопытством спросил:

- Не говори мне, что следующая строка – «однажды я поймал живую рыбу»?

- ...Заткнись.

Предположение Се Юня на самом деле было совершенно правильным. Возможно, все странные люди в этом мире разделяли один и тот же своеобразный ход мыслей – следующая строчка действительно была «однажды я поймал живую рыбу». И каждый раз, когда Юй Лао заканчивал это декламировать, он даже подпрыгивал на месте.

Она молча повторяла эту «мантру» в своей голове. Дойдя до конца, она сымитировала поведение старика и прыгнула. Кончики её пальцев коснулись выступающего рычага наверху, который со скрипом сдвинулся. Се Юнь выглянул в окно и обнаружил, что металлические струны, которые появились из воды, теперь тихо гудели, упорядоченно опускаясь вниз.

Се Юнь: «...»

Он не мог поверить, что её нелепый метод действительно сработал!

Чжоу Фэй глубоко вздохнула и неловко потерла нос – следующее движение, особенно в сочетании с его мантрой, было ещё более неловким. Юй Лао обычно декламировал «Шесть, семь, восемь, девять, десять», делая пять шагов к маленькому табурету в углу и перенося его. Он всё ещё был недостаточно высок, даже когда стоял на табурете, и поэтому он протягивал руку с маленькой метлой и тыкал в пятно на стене, говоря певучим голосом: «Я ударил этого ублюдка по плавнику».

Чжоу Фэй угрюмо подтащила маленький табурет старейшины Юя, схватила метлу, висевшую на стене, и взобралась на табурет. Как только она собралась протянуть руку, она резко повернула голову в сторону Се Юня, который наблюдал за ней с большим удовольствием:

- На что ты смотришь? Я запрещаю тебе смотреть!

Прижав руку к груди, Се Юнь пристально посмотрел ей в глаза и сказал с предельной серьезностью:

- Ты просто такая красивая, я не могу отвести от тебя глаз.

Проникновенно звучащие слова Се Юня были бы почти трогательными... если бы Чжоу Фэй не балансировала на табурете, размахивая метлой в воздухе.

Этот негодяй не только не мог ничем помочь, он даже использовал её для собственного развлечения!

Чжоу Фэй замахнулась метлой на Се Юня, рявкнув: «Убирайся!»

Се Юнь опустил голову и разразился неудержимым смехом.

Чжоу Фэй закатила на него глаза. Сделав глубокий вдох, она взмахнула «волшебной метлой» в воздухе так же, как Юй Лао, и ударила ею по стене с рычагами управления. Она полностью полагалась на свою память о движениях старейшины Юя и совершенно не представляла, на что она нажала.

Из глубины этой стены управления мгновенно послышался громкий шум, и пол маленького павильона сильно затрясся.

Юй Лао обычно делал это, чтобы вернуть струнную машину в её обычное состояние после того, как она была частично включена, что было сродни медленному обнажению меча, который уже был наполовину обнажен. Но поскольку Коу Дань полностью отключила струнную машину, то, что сделала Чжоу Фэй, было сродни внезапному и полному обнажению полностью вложенного в ножны меча, вызвав возмущение, которое было намного больше обычного, поскольку машина мгновенно переключилась с 0 на 100.

Чжоу Фэй вздрогнула от испуга, потеряла равновесие и фактически начала падать с табурета.

Се Юнь, который вяло прислонился к столу, подхватил ее, как порыв ветра, прежде чем она успела упасть. Он слегка наклонил голову, его губы почти случайно коснулись её уха, когда он тихо сказал: «Будь осторожна».

Чжоу Фэй: «…»

Даже такой тупой человек, как она, мог почувствовать неуместность положения, в котором они оказались. Она оттолкнула Се Юня в тот самый момент, когда восстановила равновесие, чувствуя, как жар от её покрасневших ушей распространился по всему лицу. Она стояла, лишившись дара речи, не зная, что сказать.

Се Юнь просто посмотрел на нее с лицом, которое сияло чистой невинностью, и начал небрежно расправлять рукава.

Придя в себя, Чжоу Фэй почувствовала себя немного смущенной своей реакцией. Вероятно, она слишком много думает. Она сухо кашлянула и уже собиралась что-то сказать, чтобы разрядить атмосферу, когда Се Юнь вздохнул и сказал: «Моя дорогая, ты действительно слишком худая. Я осмелюсь сказать, что твое тело даже тверже моего».

Чжоу Фэй: «…»

Этот мягкий ублюдок может сгнить в аду!

Ее лицо мгновенно из красного стало черным. Она была почти уверена, что достаточно зла,

чтобы преследовать его с саблей по меньшей мере сотни миль. Но затем весь этот пыл внезапно рассеялся. Она махнула ему рукой с обеспокоенным выражением на лице:

- Я не могу сейчас с тобой ссориться. Мне нужно идти в Зал Сарейшин.

- Фэй, - окликнул её Се Юнь. Стерев игривую улыбку с лица, его взгляд остановился на Горе Потерянных Источников. - Когда ты вырастешь, все те руки, которые раньше поддерживали тебя, медленно покинут тебя. Тебе придется самостоятельно преодолевать бесчисленные каменистые дороги. Ты почувствуешь, что твоя судьба покоится на кончике твоего клинка, и что ты не можешь ослабить бдительность ни на мгновение – но знай, что это уже самая большая привилегия, которую ты могла бы получить.

Чжоу Фэй в замешательстве приподняла бровь, глядя на него.

- С острым оружием в руке, пока твой клинок направлен вперед, ты сможешь пробиваться сквозь любые препятствия на своем пути, и нет такого места, куда бы ты не могла пойти. Жизнь или смерть, слава или позор, героизм или трусость – перед тобой множество возможных путей. Пойдешь ли ты прямым путем или извилистым, решишь ли ты быть добродетельной, или глупой, или преданной, или вероломной, это полностью зависит от тебя. Разве это не величайшая привилегия? Разве тебе могло повезти больше? - Се Юнь мягко стряхнул палец с её клинка, который издал мягкий лязг. Он улыбнулся: - Разве ты не знаешь, что подавляющее большинство людей на этой земле, ограниченных обстоятельствами своего рождения или талантами, с которыми они родились, могут только плыть по течению, полностью против их контроля, и никогда не имели привилегии выбора?

Глаза Се Юня имели естественный уклон вверх, такой, что даже когда он не улыбался, казалось, что они несут в себе малейшие следы улыбки, скрывая тысячи невысказанных слов. Если бы кто-то случайно обнаружил намек на то, что скрывается внутри, он обрушил бы на него всю силу своего озорства и плутоватого очарования, пока вы не были бы настолько ошеломлены его глупостью, что отказались бы от дальнейших исследований.

Чжоу Фэй осторожно протянула: «Ты...»

Се Юнь поднял руку к её лицу, его пальцы чуть-чуть согнулись, как будто он собирался слегка погладить её по щеке. Её ухо, которое, наконец, остыло, снова начало краснеть, и она замерла, не уверенная, стоит ли ей отодвинуться. Её мозг, который работал на пределе возможностей всю эту ночь, теперь зависал в самый неподходящий момент, а затем... Се Юнь молниеносно протянул руку и дернул за длинную косу, свисавшую с её плеча.

Чжоу Фэй поморщилась: «Ц-ц-ц...»

Се Юнь определенно не собирался оставаться здесь после этого. Он радостно выскочил из павильона и в мгновение ока оказался снаружи, хихикая всю дорогу. Как мотылек размером с человека, он был унесен вверх речным бризом, ловко избегая двух металлических струн, которые ожили, и вцепился в одну из веревок, свисающих со скалы.

Ученики, стоявшие на страже снаружи павильона, все с благоговением смотрели на это ослепительное зрелище цингуна.

К тому времени, когда Чжоу Фэй выбежала из павильона по горячим следам, молодого мастера Се нигде не было видно. Чжоу Фэй сделала несколько глубоких вдохов. Возможно, это было из-за искренней речи Се Юня о том, какой «привилегированной» она была, или из-за того, что её просто разозлил этот негодяй, но она внезапно снова почувствовала себя полной энергии. Бросив взгляд на Чернильную реку, она поняла, что струнная машина в основном погрузилась под воду - массивная сеть, готовая схватить любую добычу, которая осмелится пройти. Однако несколько тонких струн оставались подвешенными над водой, и положение каменных колонн внизу казалось немного иным, чем она помнила.

И всё же это было уже лучшее, что она могла сделать. Это был прискорбный факт жизни, что человек сожалел только о том, что не приобрел знаний, когда пришло время их применить.

Но, поразмыслив, Чжоу Фэй решила, что это действительно сослужило им хорошую службу. Поскольку Коу Дань была хорошо знакома с Цянь Цзи, если бы машина вернулась в свое нормальное состояние, она, вероятно, была бы бесполезна против нее. Однако в ее нынешнем состоянии, которое было результатом её запутанных экспериментов, дополненных группой учеников, которые абсолютно не представляли, как это работает, Коу Дань на самом деле могла быть застигнута врасплох.

Удовлетворенная этим планом, Чжоу Фэй повернулась, чтобы обратиться к ученикам: «Все, я была бы признательна, если бы вы взялись пока охранять этот павильон от имени старейшины Юя. Если враг нападет, не стесняйтесь манипулировать машиной так, как вам заблагорассудится».

А затем, не дожидаясь никаких возражений, она вскочила и схватила последнюю веревку, свисающую со скалы, оставив учеников здесь, чтобы они в смятении смотрели друг на друга – у них не было цингуна, подобного цингуну Се Юня, и они не были так знакомы со струнной машиной, как Чжоу Фэй. Они не могли уйти, даже если бы захотели, и у них не было другого выбора, кроме как остаться здесь и покорно охранять Цянь Цзи.

Спустя долгое время один из учеников проворчал: «Чжоу Шимэй уже не так мила, как раньше».

http://tl.rulate.ru/book/33015/2449079